

С.И. Грачев

УДК 378

**«Успех – это, прежде всего,
признание в сообществе специалистов»**

Аннотация. Профессор С.И.Грачев рассказывает о своем профессиональном пути в университете: как исследователя, преподавателя, администратора. Делится своим опытом работы с аспирантами. Обсуждает задачи, стоящие перед заведующим кафедрой в условиях трансформации высшего образования.

Ключевые слова: университет, профессия, успех.

Сергей Иванович Грачев. Родился в 1956 году в городе Тюмени. Окончил Тюменский индустриальный институт в 1978 г. по специальности «Бурение нефтяных и газовых скважин».

Трудовую деятельность начал в Варьеганском и Мегионском управлениях буровых работ, прошел путь от помощника бурильщика до инженера-технолога. Повышал квалификацию в зарубежных нефтедобывающих компаниях «Аджип» (ведущей фирме итальянского национального концерна углеводородов – Ente Nazionale Idzocaiburi); «Комеринт» – обучение практическим действиям на полноразмерном тренажере, действующем на компьютерной базе с применением математических моделей, моделирующих скважинные условия; а также в университетах Австрии, Германии, Италии.

В высшей школе работает с 1980-го года. Специализируется на исследовании проблем строительства и эксплуатации наклонно направленных и горизонтальных скважин. Основные труды посвящены решению проблем повышения эффективности добычи нефти и газа. Подготовил несколько десятков кандидатов технических наук и двух докторов наук. Административная деятельность: заместитель декана факультетов экономики и бурения, технологии бурения (1991-1992); декан общетехнического факультета ТИИ в г.Нижневартовске (1995-1997); директор филиала ТюмГНГУ в г.Нижневартовске (1997-2002); проректор по учебной работе в филиалах университета в ХМАО (2002-2003); директор Института нефти и газа ТюмГН-

ГУ (2008-2011); заведующий кафедрой разработки и эксплуатации нефтяных месторождений (2003 – по настоящее время).

***Где Вы родились? В какой семье воспитывались?
Кто повлиял на выбор Вами профессии?¹***

Я коренной тюменец. Иногда шучу, что получил строгое коммунистическое воспитание – родился, детские и юношеские годы провел на улице Коммунистической города Тюмени. Кстати, сейчас на этой улице восстанавливается великолепный монастырь. Мои родители и ближайшие родственники в основном работали на предприятиях строительного профиля, я тоже хотел быть строителем, точнее, архитектором. Поэтому в 1973 г. по окончании школы решил поступать в Тюменский инженерно-строительный институт. Когда пришел сдавать документы, оказалось, что архитектурного факультета там нет – только промышленное и гражданское строительство (ПГС). Деканом факультета ПГС в тот момент был Константин Петрович Путятин (как я позже узнал, известный заведующий кафедрой геодезии Тюменского индустриального института), один из создателей Тюменского инженерно-строительного института. Константин Петрович побеседовал со мной и порекомендовал подать заявление в Тюменский индустриальный институт. (Возможно, он таким образом отбирал абитуриентов.)

В тот же день подал документы в Тюменский индустриальный институт. Я понимал, что моя будущая специальность как-то будет связана с добычей нефти и газа. Однако выбор специальности «бурение» был predetermined беседой с Леонидом Ивановичем Чириковым. В то время он был деканом нефтегазопромыслового факультета. Так два человека – Путятин и Чириков – задали направление моей профессиональной биографии. У этих людей был колоссальный жизненный опыт, великолепная интуиция, профессионализм, обаяние – в общем, это были, как сейчас говорят, «менеджеры высшей квалификации», и мне повезло встретиться с такими людьми. В дальнейшем Л.И.Чириков стал моим старшим другом.

---

¹ Интервью провела М.В.Богданова.

Можете ли Вы выделить жизненные перекрестки – это могут быть встречи с людьми или ситуации, – которые кардинальным образом повлияли на Вашу профессиональную траекторию?

Работать в Тюменский индустриальный институт я пришел не сам, меня «привели». Дело в том, что еще во время учебы в институте за некоторыми студентами, в их числе был и я, внимательно наблюдал заведующий кафедрой бурения Георгий Степанович Грязнов. Вероятно, он не упускал нас из виду. По окончании института и потом кого «кнутом», кого «пряником» возвращал с производства в институт. (Меня, например, «кнутом».) Мидхат Назифуллович Сафиуллин, заместитель начальника Главтюменнефтегаза, по требованию заведующего кафедрой бурения, можно сказать, вырвал меня из рядов молодых специалистов Нижневартовскнефтегаза. В приказе так и было записано: «с целью оказания помощи кафедре бурения перевести технолога Варьеганского управления буровых работ С.И.Грачева на кафедру бурения Тюменского индустриального института». И первым важным «перекрестком», предопределившим научное направление, в котором я сейчас работаю, можно считать встречу с Виктором Ефимовичем Копыловым. На тот момент – после работы на Аганском и Варьеганском месторождениях – у меня уже сформировалась собственная тема исследований, однако В.Е.Копылов в свойственной ему интеллигентной манере предложил поработать в рамках направления, которым занимался он. Через год, на основе полученных мною результатов промысловых исследований, В.Е.Копылов разрешил продолжать работу по моей теме. Очевидно, что это обеспечило в 1989 г. защиту кандидатской диссертации.

Второй профессионально и жизненно значимый для меня «перекресток» – предложение ректора Николая Николаевича Карнаухова возглавить кафедру разработки и эксплуатации нефтяных месторождений. К этому времени я уже поработал в должности и директора филиала ТюмГНГУ, и проректора по учебной работе в филиалах университета в ХМАО. Причем все время по совместительству занимался научными исследованиями и работал на предприятиях г. Нижневартовска.

Для кафедры, как помнится, тот период был не самым лучшим временем и, вероятно, Вы об этом знали, но согласились?

Я был рад такому предложению. Так бывает. Когда проходит определенный период жизни в профессии, дело налаживается, все становится хорошо... и одновременно скучно, неинтересно. Как уже говорил, мои родители и практически все родственники были строителями, к тому же еще и коммунистами, они все время что-то строили... И хотя в профессиональном плане среди них являюсь «белой вороной», однако мне всегда нравилось и нравится строить, создавать – возможно, гены сыграли какую-то роль.

Продолжая тему значимых жизненных «перекрестков» в моей жизни, не могу не отметить еще две встречи. Первая – с Юрием Степановичем Кузнецовым, он оказал колоссальное влияние на мое становление как университетского администратора. В нашем институте он возглавлял кафедру бурения, затем факультет технологии бурения. Я работал под его руководством заместителем заведующего кафедрой, заместителем декана и многому у него научился. Надо сказать, он всегда находил для меня такие задания и поручения, которые способствовали профессиональному росту. Даже в такой, фактически общественной, работе, как заместитель председателя диссертационного совета по бурению и разработке месторождений, я учился у Юрия Степановича: он был председателем диссертационного совета, а я заместителем.

Если Юрий Степанович помог мне сформироваться как администратору, то под влиянием другого представителя уфимской научной школы – Александра Прокопьевича Телкова – я сформировался как ученый. (Мы дружили до его последних дней, мой сын считал его родным дедушкой). Как-то незаметно и относительно легко в 2000-м году я защитил докторскую диссертацию. Работать было интересно.

Постоянное развитие в каждой из университетских сфер деятельности, в которые Вы вовлекались – это скорее влияние обстоятельств или этапы целенаправленного выстраивания своей биографии?

Скорее это интуиция тех людей, которых я считаю своими наставниками. Для реализации своих планов они выбирали именно меня. Работать с ними было интересно.

Если же говорить о себе, в целом о своей биографии, то близкие люди считают меня человеком целеустремленным. Хотя и не стал архитектором, но все время строил: семью, кафедру, Институт нефти и газа; целенаправленно шаг за шагом выстраивал свою профессиональную траекторию.

Можно ли сказать, что как исследователь Вы формировались в рамках уфимской научной школы в области нефти и газа?

Нет. В Тюменском индустриальном институте было несколько научных школ. Лидером одной из них в области бурения был В.Е.Копылов. Представители уфимской школы помогали в сфере образования. Например, в создании кафедр различного профиля (сейчас – направление «нефтегазовое дело»): кафедры бурения, разработки, трубопроводного транспорта. В Тюмени уже в 70-е годы успешно работал СибНИИНП, формировалось сообщество научных исследователей, которые и сейчас работают в ведущих научно-аналитических центрах известнейших компаний.

Можно было бы сказать, что как исследователь я сформировался во временных и территориальных рамках Тюменской или – как ее еще называют – Западно-Сибирской научной школы. Однако во время работы над докторской диссертацией на меня огромное влияние оказал Александр Прокофьевич Телков. Он к тому времени уже 20 лет жил в Тюмени, аспирантуру заканчивал в Московском институте нефти и газа им. И.М.Губкина, несколько лет работал за рубежом. Таким образом, как специалист я подготовлен российской научной школой в области бурения и разработки месторождений нефти и газа.

Конечно, уфимская научная школа отличается, например, от тюменской школы. Так, в рамках уфимской школы всегда проводились фундаментальные исследования на очень хорошей лабораторной базе. Особенность научной школы, сформировавшейся в Западной Сибири, – сосредоточенность на прикладных исследованиях, направленных на достижение результата на месторождении. Вероятно, это сложилось под влияни-

ем руководителей Главтюменнефтегаза В.И. Муравленко, Ф.К. Салманова.

Сформировали ли Вы свое научное направление?

Для этого я еще достаточно молодой человек. Продолжаю научное направление Телкова А.П., работаю в рамках его научной школы.

Как бы Вы кратко охарактеризовали предмет Ваших исследований людям, не сведущим в инженерном деле?

Стремление получить быстрые результаты, например, на Самотлоре и других месторождениях приводило к ухудшению свойств продуктивного пласта – в целом, к негативным последствиям на долгий период. Однако люди, работавшие тогда, в том числе и я, считали, что добываем нефть, чтобы в Советском Союзе что-то стало лучше. В голову не приходила мысль, что, лет через тридцать, скажут, будто «изнасиловали Самотлор». Мы считали, что совершаем трудовой подвиг. Именно поэтому я исследую возможности сохранения уникальных свойств залежи при вскрытии продуктивного пласта во время строительства скважины и улучшения в дальнейшем его характеристик в период эксплуатации этих уникальных сооружений.

О сути моего профессионального дела как университетского администратора сегодня. «Дорожные карты» университета уже сформированы, поэтому необходимо принимать правила игры и заниматься делом. Администрация научилась хорошо анализировать прошлое, формировать программы на будущее, но мне представляется, что сегодня очень важно научиться отвечать и на риски настоящего времени. Как администратор – заведующий кафедрой – и как профессор я пытаюсь отвечать на риски, возникающие в настоящее время.

Риски в какой сфере?

Возникают определенные риски, например, в связи с поставленной сегодня задачей усиления практико-ориентированной направленности. Один из них связан со взаимоотношениями с работодателями. Им крайне важно объяснить что мы меняем в университете. Например, появление студентов на площадках работодателей гораздо чаще, чем раньше, да еще с некоторыми запросами. У компаний, например, «Роснефть», есть свои давно утвержденные программы, по которым они до-

водят наших выпускников до необходимого уровня практической подготовки.

На кафедре РЭНГМ высокий научный потенциал обусловлен наличием внешних совместителей. Среди них генеральные директора, их заместители, ведущие специалисты нашей отрасли в Западной Сибири. Они окончили наш вуз, поработали, накопили определенный жизненный, производственный опыт, получили допуск к работе с огромной базой информации. Она не соизмерима с тем объемом информации, которая, имеется в вузе. Сотрудничество с такими специалистами было не только почетно, но и являлось тяжелой обязанностью заведующего кафедрой: я должен соответствовать их уровню, разговаривать на их языке. Моя позиция состоит в том, что рабочей площадкой для практико-ориентированного обучения по специальности «Разработка...» должны быть территории вуза, научно-аналитических центров, а не продуктивный пласт, залежи либо месторождения.

Кроме этого, чтобы нашему выпускнику после вручения диплома могли доверить должность инженера, необходимо кафедрам геофизики, геологии, общепрофессиональным кафедрам иметь хорошие лабораторные площадки. Для нашей кафедры важно, чтобы студенты, с которыми мы начинаем работать, уже имели определенный объем знаний, навыков, полученных на лабораторном оборудовании (например, геохимической лаборатории при кафедре геологии, лаборатории буровых растворов кафедры бурения).

Идея практико-ориентированного обучения не является новой для нашего вуза. Приблизить обучение к месторождениям – такую задачу ставил в свое время Ю.С.Кузнецов. Будучи деканом нефтегазопромыслового факультета в Уфе, он курировал строительство для него корпуса, внутри которого была размещена буровая установка. Учитывая его опыт, ректором (Н.Н.Карнауховым) ему было поручено координировать строительство в г.Тюмени (в районе ТЭЦ-1) полигона, на котором предусматривалось размещение буровой установки. Одним из соруководителей этого проекта был ныне покойный главный технолог Главтюменнефтегаза Вадим Михайлович Шенбергер, уникальный человек, который параллельно с этой задачей за-

щитил кандидатскую диссертацию и преподавал на кафедре бурения. Одновременно вуз открыл филиалы кафедры бурения в Ухте, Ноябрьске с целью развития практико-ориентированного обучения на месторождениях, в итоге был открыт филиал нашего университета.

Как бы Вы охарактеризовали феномен успеха в Вашем профессиональном деле?

Когда-то Виктор Ефимович меня спросил: «Сергей, Вы почему с производства сюда вернулись? Ведь это неблагодарное дело – работать в вузе». Для меня успех – это, прежде всего, признание в сообществе специалистов. Мои воспитанники, которые успешны в нашей профессии, меня признают. Их экспертные оценки, а также профессионалов, которые выросли в рамках других научных школ, достаточно значимы для моей самооценки. А различного рода регалии, карьерная лестница – это не мои критерии успешности.

Вы успешный человек?

В разные годы успешность переживается по-разному. Я достаточно иронично отношусь к себе. Когда в 60 лет ты обнаруживаешь, что есть определенный уровень признания и в научном сообществе, и среди специалистов отрасли, то понимаешь, что не напрасны были затраты драгоценного времени Телкова Александра Прокопьевича, Кузнецова Юрия Степановича, Карнаухова Николая Николаевича, Копылова Виктора Ефимовича в Сергея Ивановича Грачева.

Есть ли у Вас неписанные правила, которые Вы передаете своим аспирантам?

Я давно заметил, что чем больше «прессую» аспиранта, тем он успешнее защищается. Поэтому в работе с аспирантами действует правило – не давать им «ни минуты покоя!». Аспиранта можно похвалить в нужный момент (предпочтительно в материальной форме), например, когда он занимает призовое место на конференциях или его публикация получает признание за рубежом. А до момента защиты – побуждение восполнить обнаруженные мною (научным руководителем) пробелы знаний у аспиранта, образовавшиеся в процессе студенческого обучения, вызванные новым форматом образования (бакалавриат, магистратура). Прежний формат: после специалитета по-

лучить опыт на производстве, определиться со своей темой и в аспирантуре продолжать работу с научным руководителем. Такой формат образования в большей степени позволял успешно защищать диссертации.

Конечно же, важна работа над стилем текстов научных публикаций. В.Е.Копылов не давал мне головы поднять над страницами кандидатской диссертации. У нее было восемь вариантов. Она переписывалась не по существенным вопросам, а из-за стиля. Я ему благодарен за эту школу. Требую от своих аспирантов культуры речи и знания русского языка. Часто приходится говорить им примерно так: «вот вы двумя кликами мышки вывели на принтер какой-то текст. Вам кажется, что поработали. Да лучше бы вы писали перьевой ручкой – чернилами, тогда бы над каждой фразой задумывались».

Итак, основные правила моей работы с аспирантами. Постоянное давление со стороны руководителя «по всей линии фронта» диссертационного исследования; знание русского языка и культура речи; без сомнения, аспирантам необходимо общение с научным сообществом – различного рода поездки, семинары, конференции. Успех будет неизбежен. А учитывая, что у нас прикладная специальность – обязательны внедрение на месторождении, промысловые эксперименты.

Уточним: какие неписанные правила, которыми Вы руководствуетесь в своей профессиональной деятельности и вообще в жизни, Вы хотели бы передать своим аспирантам?

Жизненные ориентиры в принципе известны – это Десять заповедей. К этому нечего добавить. А что касается профессиональной деятельности, то мой главный принцип – служить не Лицам, а Делу. Лицо – это человек, облеченный определенным, например, большим, чем у меня, уровнем власти. И если кто-то формирует у руководителя ложные умозаключения, я пытаюсь разъяснить им, что они совершают преступление. Если руководитель формирует некую программу, которая может повредить делу, я пытаюсь объяснить ему, сколь пагубны могут быть последствия её реализации. Конечно, есть понятие «субординации», для меня оно тоже важно. Стараюсь эти неписанные правила передавать своим ученикам.

***

Если говорить о задачах, которые касаются меня как заведующего кафедрой, то я бы сказал так: стараться удерживать уровень подготовки специалистов, качество преподавания, сложившиеся традиции в нашем университете. Это основа для успешного развития инженерного образования и в целом нашего общества и государства.

Меня не смущают часто звучащие в прессе слова о том, что «Россия сидит на нефтяной игле». Нам повезло, что мы на таких обширных территориях имеем колоссальные запасы. Пока в стране есть такие природные ресурсы, у нас есть возможность развивать технологии, оттачивать профессионализм в этой сфере, готовить современных инженеров.